

Чем быстрее приближался конец года, тем усердней они работали.

Из-за того, что нужно было как-то сводить концы с концами, финансовый отдел «Имин Amazing Studio» в последнее время был слишком занят. Тань Имин и другие актеры озвучания тоже были завалены бесконечной работой. Различные анимационные конвенты и развлекательные шоу рассылали приглашения в надежде, что актеры озвучания смогут показать там свои лица. Тань Имин отправился в командировку, которая длилась несколько дней и нарушила его первоначальный план.

Вернувшись в Хуачен, он практически переселился в студию звукозаписи. На нем висела запись фильма для Весеннего Фестиваля, которую нужно было переработать и выпустить. Еще – семейный анимационный фильм, только что получивший драконью метку*, и сериал, который уже транслировался, но в процессе был порезан, и теперь его тоже надо было перезаписывать... [Прим. англ. пер. То есть фильм получил лицензию на прокат в Китае.]

Тань Имин превращался из властного президента в интернет-зависимого молодого человека, а потом на какое-то время – в коррумпированного чиновника. Он думал, что никогда в своей жизни так тяжело не работал. Это казалось каким-то жизненным чудом.

При его плотном графике он не видел Сянь Цая несколько дней, не говоря уже о том, чтобы возить его с работы и на работу.

Утром 31 числа, после того как Тань Имин несколько дней усердно трудился в звукозаписывающей студии, он наконец-то получил выходной.

Он поспешил домой (Сянь Цая, естественно, там не оказалось), принял душ, побрился и переоделся, чтобы хотя бы немного походить на человека. Он взял подвернувшийся под руку кусок хлеба с джемом, который Сянь Цай оставил в холодильнике, запихнул его в рот и сразу же поехал в дом своих родителей.

Обычно последний день года – день воссоединения семей, но атмосфера в семье Тань Имина была безжизненной. Задолго до визита Тань Имин позвонил родителям, чтобы сообщить о том, что сегодня приедет к ним на праздник. Когда он торопливо прибежал к родителям в гости, то обнаружил, что за столом собралось больше, чем трое человек, – пришли все его семь или восемь дядюшек и тетушек.

В тот момент, когда Тань Имин открыл дверь в комнату, ему захотелось закрыть ее, развернуться и уйти. Однако дядюшка мгновенно углядел племянника и силой подвел его к столу.

Потом Тань Имину задали три вопроса, которые ему приходилось выслушивать каждый год.

Родня спросила его, сколько он заработал за год. Тань Имин назвал вымышленную цифру. Он тщательно подобрал эту цифру – чтобы она оказалась больше, чем в прошлом году, но в то же

время не настолько, чтобы родственники ему позавидовали.

Затем они спросили его, счастлив ли он быть боссом.

Тань Имин совсем не был счастлив по этому поводу. Каждый день ему было о чем беспокоиться. Если кому-то нужно было ехать в командировку – Тань Имин тоже должен был отправиться туда.

Третий вопрос – раз он так мало зарабатывает, и не особо счастлив быть начальником, так почему бы ему не вернуться «на правильный путь» – то бишь в финансовую отрасль и не заработать много денег?

Тань Имин:

- ...

Он ответил так же, как и все прошлые разы:

- Потому что дубляж – моя страсть. Актеры озвучания не зарабатывают столько денег, сколько биржевые маклеры, но это мой собственный жизненный путь. Я взрослый человек тридцати лет. Я надеюсь, что вы сможете уважать это мое решение.

Затем это непрошенное семейное собрание, как и все предыдущие, превратилось в конференцию «Нет сомнений, что это терпеть нельзя».

К счастью, Тань Имин давно научился впускать слова родни в одно ухо и выпускать из другого. Он много работал, ежемесячно помогал деньгами родителям, сам приобрел дом и машину, но в глазах родственников не был достаточно хорош.

Но даже если бы он и достиг «выдающихся достижений», которых желало его семейство, были бы в этом смысл?

Ведь это была его собственная жизнь, а не жизнь других людей.

□

- Вы все хорошо поработали, – Яо Инь хлопнул в ладоши и закончил сегодняшнюю репетицию.
- Все усердно потрудились.

После того, как Сянь Цай спел последнюю высокую ноту, у него обмякли ноги, и он сел прямо на пол. Хотя он и знал, что моноспектакль – это большая гора, но не осознавал, насколько тяжело сдвинуть ту гору, пока не встал у ее подножия.

Теперь он работал по двенадцать часов в день, которые делились на две части: первые шесть часов он занимался хореографией, а когда уже был измотан до такой степени, что не мог поднять ногу, то шел в класс вокала, чтобы преодолевать любые голосовые барьеры.

В целях экономии в большинстве китайских мюзиклов аккомпанемент записывался на пленку. Однако «В ожидании полуночного солнца» ставился очень тщательно, с живой музыкой, чтобы передать с помощью деликатного музыкального сопровождения сложные эмоциональные изменения в душе персонажа. Поэтому Сянь Цаю приходилось постоянно что-то переделывать, переделывать и еще раз переделывать вместе с музыкантами.

Сегодня был канун Нового года, и все чувствовали себя стрелкой компаса, указывавшей на дом. Все ждали момента, когда можно будет закончить работу и пораньше отправиться по домам.

Поэтому, как только прозвучал голос Яо Иня, пианист вскочил со своей скамейки, а скрипачи тут же погрузились в упаковку своих инструментов, желая мгновенно испариться из репетиционного зала. Сянь Цай же совсем не торопился и просто сидел на полу, чтобы восстановить силы.

Яо Инь оглядел репетиционный зал и поднял брови.

- Когда это я сказал, что вы можете идти?

Трое музыкантов замерли и посмотрели на него тем же взглядом, которым Ян Байлао смотрел на Хуан Шиженя.* [Прим. англ. пер. Это герои повести (она же китайская опера и одноименный балет) «Седая девушка». Если вкратце, то Ян Байлао задолжал своему подлому арендодателю Хуан Шиженю, а тот хотел насильно забрать в счет долга его дочь. Это умоляющее, печальное выражение лица.]

Сегодня же был канун Нового года! Хотя они и не могли делать перерывы в репетициях, потому что им надо было наверстать упущенное и нагнать расписание, но они могли бы продолжать репетировать сверхурочно до глубокой ночи в другие дни. Яо Инь глядел на жалостливые взгляды трех людей, и его злорадство было удовлетворено до предела. Когда он задал вопрос, голос у него дрогнул:

- Как вы можете уйти, не получив своих подарков?

Он хлопнул в ладоши и тут же в репетиционный зал вошли несколько охранников, каждый из которых нес в руках несколько больших пакетов с подарками. Там было все – от товаров для укрепления здоровья для пожилых родителей до школьных принадлежностей для детей и

электроники с новейшим музыкальным софтом... Яо Инь был щедрым человеком, и все, что он дарил, было тем, чем люди могли пользоваться.

Музыканты, у которых закружилась голова от роскошных подарков:

- ...

- С новым годом. В последнее время вы тяжело трудились на репетициях, - улыбаясь, сказал Яо Инь.

- Нет-нет, настолько тяжело мы не работали! - заикаясь, ответили музыканты.

Как можно было работать менее усердно? А самым главным было то, что хотя Яо Инь и был строг на репетициях, основа у него все равно была хорошая. Говорят, что строгий учитель воспитывает хороших учеников, так же, как и строгий музыкальный руководитель создает выдающихся музыкантов.

Радуюсь, трое музыкантов ушли со своими подарками.

В одно мгновение репетиционный зал практически опустел, и Сянь Цай остался в одиночестве сидеть перед зеркалом. Яо Инь махнул в сторону Сянь Цая, посмотрел налево, потом направо и вдруг сказал:

- Сянь Цай, почему ты не спрашиваешь, какой подарок я приготовил для тебя?

- Для меня тоже есть подарок? - Сянь Цай был весьма польщен, хоть это и стало для него неожиданностью.

- Конечно~ - Яо Инь потер свои пропотевшие волосы. - Я так богат, конечно, у меня есть подарок для каждого.

Сянь Цай робко наклонил голову и произнес:

- Спасибо.

- Теперь ты говоришь спасибо? А ты не собираешься спросить, что это за подарок?

- Э... Что это за подарок?

- Ты знаешь вращающийся ресторан в самой высокой части Хуачена? - Яо Инь задрал подбородок. - Сегодня я возьму тебя посмотреть окружающий мир! Оттуда открывается обзор

на весь Хуачен, так что мы сможем увидеть фейерверки в канун Нового года!

Ошеломленный Сянь Цай поспешно отказался. Конечно же, он знал, что вращающийся ресторан был очень дорогим заведением, он бывал там всего пару раз, когда его приглашал туда Чэнь Цзыжань.

- Сегодня канун Нового года, - сказал Яо Инь. - Ты не хочешь побывать с одиноким богатым мужчиной во вращающемся ресторане?

Сянь Цай:

- ... - забудьте об одиночестве, что случилось с тем, что Яо Инь был богатым одиноким человеком?

- Разве ты не говорил, что твой сосед по квартире вернулся к своим родителям? - добавил Яо Инь. - Ты остался один на праздники, и я остался один. Почему бы нам не образовать вместе иероглиф 好 ("хорошо")? [Прим. англ. пер. '好' содержит два символа: 女 (женщина, девочка, дочь) и 子 (ребенок, сын).]

- Мелоди, - ответил Сянь Цай, - мы оба - мужчины, так что у нас получится только 好 ("близнецы").

В конце концов Сянь Цай принял приглашение Яо Иня. Он не знал, какое же у него было особое свойство организма, но почему он сам был так беден, а люди вокруг него - так богаты?

.....

Когда они вдвоем вышли из репетиционного зала, в лицо им ударил порыв холодного ветра, смешанный с мелкими снежинками.

- Снег идет! - удивился и обрадовался Яо Инь.

Крупницы снега собирались у него на волосах и ресницах, он распахнул руки и, как ребенок, радостно закружился в снегу.

Когда на небо посмотрел Сянь Цай, ему просто стало очень холодно. Из-за полученных травм Сянь Цай всегда сильно мерз. В особенности тогда, когда земля становилась ледяной, от его подошв до языка распространялся пронизывающий холод. Он торопливо сунул нижнюю часть лица в воротник, а руки засунул в карманы пуховика. Шапки Сянь Цай не носил, поэтому пока он шел от служебного входа до парковки, уши у него покраснели от холода.

- Не слишком ли ты боишься холода? - пожаловался на него Яо Инь. Он сам был худым и

высоким и выглядел легче, чем Сянь Цай, но у него был очень здоровый организм. В такую холодную зиму Яо Инь не носил ни теплых брюк, ни пуховика. На зиму ему хватало пары джинсов, свитера и кожаной куртки.

- Посмотри на свои уши, они так замерзли - неужели отвалятся, если я до них дотронусь? - Яо Инь вытянул руку и коснулся уха Сянь Цая. - О, они действительно холодные.

Он просто протянул обе руки и прикрыл ладонями левое и правое ухо Сянь Цая.

- Помогу тебе сохранить тепло, - в шутку сказал он.

Пока они разговаривали, позади них внезапно раздался низкий мужской голос:

- Сянь Цай, я приехал за тобой.

Яо Инь стоял очень близко к Сянь Цаю и мог в этот момент видеть все еле заметные изменения и движения каждой мышцы на его лице. В уголках глаз юноши медленно проявились радость и удивление. Он поджимал рот и намеренно пытался не улыбаться, но губы у него сами по себе изгибались вверх, что отражало бесконечную радость в его сердце.

Сянь Цай немедленно бросил взгляд под дальний уличный фонарь. Там стояла фигура, о которой он думал, но не мог увидеть много-много дней.

- Почему ты... Как ты... - он потерял дар речи.

Тань Имин подошел к нему ближе, двигаясь против ветра и летящего мелкого снега. Его нежный, пьянящий голос ничуть не изменился:

- Почему я здесь? Почему не провожу праздник с родителями дома? Почему пришел, не предупредив тебя? - все вопросы, которые мог задать Сянь Цай, он угадал сам.

Как Сянь Цай удивился - упоминать нужды не было. Он глупо улыбался, его глаза переполняли невысказанные слова.

Тань Имин почувствовал его взгляд и сразу же успокоился - чтобы преподнести Сянь Цаю такой сюрприз, он нарочно не стал говорить ему заранее, а просто ждал на парковке около театра, чтобы отвезти его домой. Он и предположить не мог, что после часа ожидания увидит, как Сянь Цай и какой-то другой мужчина обнимаются. И этим человеком, разодетым с ног до головы в брендовую одежду, определенно был музыкальный режиссер-постановщик Мелоди!

Тань Имин единственный во всем мире знал, что, когда он только произнес эти слова, в его голове действительно бродили наивные мысли покрасоваться. Он хотел сказать этому

неуправляемому Мелоди, что самым важным человеком для Сянь Цая был он сам!

Холодный ветер раздувал подол его пальто, пока он шаг за шагом приближался и наконец остановился перед юношей.

- Цайцай, - мягко спросил он, - не скажешь ли ты, кто это?

- Ох, я чуть не забыл! - поспешно ответил Сянь Цай. - Это наш музыкальный режиссер, Мелоди Яо, его китайское имя...

Яо Инь обернулся и пучок на его макушке вздрогнул. Он протянул руку и, не обращая внимания на изменившееся лицо Тань Имина, спокойно произнес:

- Ага, Тань Имин, давно не виделись.

Тань Имин:

- ...

Тань Имин:

- ???

Тань Имин:

- !!!

Хотя он слышал от Джорджа, что Яо Инь вернулся на родину и собирался делать карьеру в Китае, Тань Имин совершенно не ожидал встретить... человека, с которым был знаком пять лет назад, здесь и сейчас.

Сянь Цай вообще и понятия не имел об их предыдущей истории, но услышав, как Яо Инь первым назвал имя Тань Имина, был потрясен.

- Вы действительно знаете друг друга? - удивленно спросил он.

Сянь Цай думал, что это был простой вопрос, но в душе Тань Имина это был вопрос, который посылал его на смерть. Тань Имин тщательно подбирал слова:

- ...Когда я жил в Соединенных Штатах, в течение некоторого времени я контактировал с ним

по работе...

- О, я за ним ухаживал, - развел руками Яо Инь.

Тань Имин:

- ...

Сянь Цай:

- ...

Тань Имин почувствовал, как у него скакнуло давление, а пульс поднялся до 180 ударов в минуту. Он уставился на Сянь Цая и в отчаянии сменил тему:

- Эм, Сянь Цай, я уже купил овощи и мясо для горячего горшка. А еще я купил фрикадельки и креветки, которые ты любишь. Тебе нельзя острое, поэтому я специально выписал рецепт грибного супа для основы из интернета...

- А ну погоди! - Яо Инь прямо перебил его. - Тань Имин, я не видел тебя пять лет, с чего это ты так обеднел? Ты действительно собрался есть на Новый год дома горячий горшок? Я уже зарезервировал столик во вращающемся ресторане, чтобы поесть омаров из Бостона, снежную говядину Кобе, сыр из Италии и выпить пару бокалов лафита 1982 года...

Увидев, что они оба замерли, Сянь Цай посмотрел в одну сторону, в другую и вдруг заговорил:

- Учитель Яо, Учитель Тань, прямо сейчас у меня нет аппетита, - Сянь Цай улыбнулся, а затем спросил. - Может быть, вам двоим провести новогодний вечер вместе?

Автору есть, что сказать.

Сянь Цай: [Улыбающийся Лебедь].jpg